

Детский дом на окраине Эдинбурга был не таким уж плохим местом. Дети здесь не были одиноки. Весь быт здесь был построен так, что каждый ребёнок считал себя частью одного целого механизма. Никто не должен был чувствовать себя брошенным, ведь у этих детей, в первую очередь, были они сами. А воспитатели старались создавать все условия, чтобы они дружили между собой, и могли проводить время вместе. Каждый из них, проникаясь законами этого дома, старался не замыкаться в себе, но всё таки каждому по-своему было одиноко.

Кого-то просто бросили. Кого-то некому было бросать. Вот только здесь это не имело значения. Они все считали друг друга семьёй. Но из этой «семьи» особенно выделялся один мальчик.

Каждый день он незаметно уезжал на кресле-каталке из приюта, оставляя воспитателей в неведении.

Детский дом Святой Лиды находился на окраине города. Неподалеку был лес. Воспитатели строго-настрого запрещали приближаться к нему. Да туда никто и не стремился по доброй воле. После ряда странных смертей и подозрительных исчезновений людей из местного населения, все стали бояться этого места.

Что же касалось самого детского дома, расположенного так близко к опасному месту - переселять его никто не собирался. У местного правительства на всё были одни и те же отговорки — не хватает финансов. На самом же деле, им это было просто не нужно. Подумаешь, пропадёт пара-тройка лишних ртов, находящихся на шее государства. Да про них даже никто не вспомнит. А очередное дело они замнут и спишут на несчастный случай. Все уже привыкли к этому.

А мальчика тянуло туда со страшной силой. Ведь на опушке, прямо возле входа в этот самый лес, находился водопад. Каждый день он приезжал сюда и смотрел на падающую воду.

Водопад переходил в бурную реку. Течение в ней было слишком сильным для данной местности. Аномально сильным. Да и сам водопад появился здесь, если судить по рассказам местных сторожил, совсем недавно, несколько десятков лет назад. А ещё, именно тогда и начались исчезновения.

— Том! Ты снова здесь, — послышался писклявый голос, прервавший размышления мальчика.

Не проронив ни единого слова, Том с безразличием посмотрел своим единственным глазом на девочку, что его окликнула.

— Миссис Хайд очень разозлится, если узнает, что ты снова был здесь, — сказала она. — Ты ведь понимаешь, что воспитательница очень волнуется о нас? Я...

— Кейт, я всё понимаю, — резко перебил он её своим сиплым голосом.

— Ну вот, опять! Пойми же уже наконец, мы вместе уже шесть лет. Мы семья и должны держаться друг друга, — чуть ли не плача, закричала она.

— Кейт... Я тебе уже много раз говорил. Единственные люди, которых я могу здесь назвать своей семьёй - это ты и Миссис Хайд. Возвращайся домой, тебя уже, наверное, ищут, — спокойно и как-то устало сказал Том и продолжил наблюдать за водопадом.

— Но... — Кейт хотела что-то сказать, но вставший в горле ком из непролитых слёз не позволил ей договорить. — Дурак! — в отчаянии крикнула девочка, всхлипывая, и убежала, чтобы Том не видел как из её глаз в очередной раз хлынут слёзы. Ей очень хотелось, чтобы он чувствовал себя частью семьи, чаще бывал с ней рядом, смеялся и играл с другими детьми. Ведь он такой умный и добрый, только почему-то старается этого никому не показывать. И с каждым годом всё больше закрывается в себе. Да ещё и это его странное пристрастие к водопаду! Девочка боялась признаться даже самой себе, что ей до смерти страшно представить, что Том однажды может не вернуться. И этот факт заставлял её каждый раз следить за ним и читать нотации, к которым он, к слову, оставался равнодушен. А так хотелось бы... быть вместе. Всегда. Разрыдавшись с новой силой, девочка со всех ног кинулась к приюту.

«Шесть лет...» — пронеслось в голове у Тома.

Очень часто, глядя на воду, он думал об этом. Ему всего семь лет, а он ничего не знает о своих родственниках. В общем, как и большинство пребывающих здесь детей. Его просто сюда подкинули, когда ему был год, не оставив даже записки или документов.

Солнце было в зените, когда мальчик почувствовал лёгкую пульсацию в руках и перевёл на них взгляд. Они как то странно мерцали, будто голограмма. Это продолжалось всего секунд десять, но невероятный факт произошедшего не отменяло.

Сначала Том не был уверен в увиденном. Мало ли, может голову напекло, или в глазах от солнечных зайчиков рябит, вот и привиделось? Но скорее всего всё же нет... Потому что такое с ним уже происходило. Ещё раз всё обдумав и придя к выводу, что скорее всего мерцание ему не показалось, Том посмотрел на солнце.

Взмахнув руками и как следует потянувшись, он глубоко вздохнул запахом лесной свежести и поехал обратно в сторону детского дома.

С самого детства у него были проблемы со здоровьем. Но когда ему исполнилось четыре года, он начал ощущать свою вторую руку, которая до этого была парализована. Это придало ему уверенности и надежды на то, что когда-нибудь наступит момент и он будет полностью здоров.

Подъезжая к дому, мальчик увидел, что на скамейке возле входа сидит женщина. Это безусловно была Миссис Хайд. Самая добрая, заботливая и отзывчивая воспитательница из всех здесь работающих. У неё были длинные, чуть-чуть выющиеся рыжие волосы и зелёные глаза.

— О, а кто это тут почтил нас своим присутствием? Да это же Томас Джеймс Джаспер, собственной персоной, — наигранно воскликнула она широко улыбаясь и хлопнула в ладоши. Но уже в следующий момент её лицо посуровело. — Где? ты? был? — гневно спросила воспитательница, нахмутив брови.

— Там же, где и обычно. — спокойно проговорил он, и по пандусу поднялся на крыльцо дома.

— Томас, я уже неоднократно говорила тебе, что в лесу опасно. Неужели ты настолько не боишься смерти? — спросила Миссис Хайд.

— Нет смысла отвечать на этот глупый вопрос. Ведь когда человек умирает, спрашивать об его отношении к смерти неуместно, — сказал Том и отправился в свою комнату, более не обращая внимания на застывшую в недоумении воспитательницу.

Оказавшись там, он разделся, сложил свои вещи и лёг в кровать. Дневной сон в его состоянии был обязателен. Он слишком быстро уставал и несколько раз уже доводил себя до истощения.

Закрывая глаза, он почувствовал мимолётную боль в левой глазнице. Да, этот день явно был богат на сюрпризы.

Тому снился сон. Не простой сон. Сон, в котором он видел совсем другую жизнь...

— Гарри Поттер! Слышишь ты, бестолковый мальчишка, немедленно поднимайся и иди готовить салат! — послышался женский крик. Через несколько секунд, он повторился: — Кому я сказала подняться! Дадличек может опоздать из-за тебя, живее!

Как только Тетя Петуния закончила свою тираду, дверь чулана открылась, и оттуда вышел мальчик лет пяти. Худой, невысокий, в круглых очках, он сильно сутулился, и только его глаза сияли двумя изумрудами. Никто и никогда бы не догадался, что на самом деле этому мальчику уже исполнилось семь лет.

— Дадличек, не переживай, ты не опоздаешь на церемонию вручения сертификатов, — сказала она хмурому мальчику, сидящему за столом. Полный мужчина, занимающий соседний с ним стул, строго посмотрел на Гарри, будто добавляя: «Не опоздаешь, если кое-кто не поторопится».

— Да, я никогда не сомневался, что ты у нас полон талантов, — сказал дядя Вернон, расхваливая Дадли. — Продолжай в том же духе, сын.

Да уж, Гарри прекрасно знал, чего стоило его тётке и дяде уговорить Дадли посещать хоть какой-то кружок в летнее время. В ход шло всё - от обещаний золотых гор, до лишения всех благ. Но "Школа Талантов" оказалась просто находкой. Чем больше денег платили родители - тем больше талантов находили в их ребёнке. Естественно, на деле всё было наоборот, но только для отвода глаз. А родители, приходя в восторг от способностей своих чад, обычно не скупились. Но даже таким великолепным педагогам, понадобилась не одна неделя, прежде чем они нашли хоть какой-то талант Дадлика. А он оказался гиревиком! И выяснилось это совершенно случайно - его попросили передвинуть стол, а он его с лёгкостью переставил. Что ж, силы его кузену действительно было не занимать, несмотря на чрезмерную полноту. И рука у него всегда была тяжёлая, уж Гарри ли не знать... И вот теперь знаменательное событие - Дадли получает свой первый сертификат "Школы Талантов".

Размышления Гарри, как и хвалебные речи, прервал дверной звонок.

— Я пойду посмотрю, кто пришёл. И чтобы к тому времени как я вернусь, салат был готов.
— сказала она, строго посмотрев на Гарри.

Тот лишь кивнул, подошёл к кухонному столу и приступил к своим ежедневным обязанностям.

Буквально через несколько минут раздался крик.

— Вернон! К нам пришел Барни, просит, чтобы ты подошёл. — Крикнула тётя Петунья.

— Иду, — сказал Дядя Вернон и отправился к двери.

В этот же момент, Дадли оглянулся, взял помидор и кинул его Гарри в лицо.

— Ма! Он помидор уронил! — завопил Дадли, и подойдя к помидору, лежащему на земле, наступил на него. — И раздавил!

— Хорошо, спасибо Дадличек! Сейчас я вернусь и разберусь с этим! — ответила она.

Дадли вернулся на своё место и сел спиной к Гарри, который продолжил готовить салат.

Гарри же пытался справиться с обидой и страшным желанием — убить. Белки в глазах мальчика постепенно почернели, а под ногами начал клубиться чёрный дым, лицо исказилось в ужасной гримасе. Он повернулся к подставке с ножами и взмахнул рукой. Чёрный дым принял форму руки и схватил все ножи, находящиеся в ней. Через мгновение, они уже были готовы отправиться в полет и пронзить тело Дадли, но...

Послышались шаги.

— Поттер, ты снова проказничаешь? — крикнул дядя Вернон, заходя на кухню.

Там он увидел спокойно завтракающего Дадли и Поттера, спешно готовящего салат.

О недавнем происшествии напоминал лишь раздавленный на полу помидор...

Том резко открыл глаз и сел. В левой глазнице, под повязкой, все ещё чувствовалось жжение.

Он потёр единственный видящий глаз, и посмотрел в окно. Небо темнело.

Такие сны, в последнее время, он стал видеть всё чаще и чаще. Даже не сны, а скорее, видения. Ведь иногда ему снились самые обычные сны про приют, водопад и лес. А иногда, вот такие странные. О Гарри Поттере. Только вот он не знал кто это.

Одевшись и приведя себя в порядок, Джаспер отправился в библиотеку.

Он был намного более серьезным, чем другие дети его возраста. На его замкнутом характере сказывалась чрезмерная любовь к книгам и состояние его здоровья.

Библиотека в детском доме была очень маленькой и скудной. Да, конечно, стоило бы радоваться, что она здесь вообще существует, при таком-то финансировании и отношении к детям-сиротам. Но это лишь ещё больше удручало.

Том, направился к самому последнему стеллажу. Оставалось всего несколько книг, которых он ещё не прочитал. Том даже и не знал, что будет делать потом, когда не останется непрочитанных книг. Не перечитывать же всё по второму кругу. Да и зачем? У него идеальная память, так что он практически всё запоминает с первого раза.

Мальчик наконец-то выбрал книгу, подъехал к столу, и начал читать. Но вскоре его прервал скрип дверей.

В Библиотеку зашли трое: полноватый парень с повязкой на голове, и два его друга. В голове у Тома сразу появилась ассоциация с «Дадликом» из сна.

— Чего тебе? — раздражённо проговорил Том.

— Томас, тебя мама ищет, — сказал полноватый мальчик, проигнорировав грубость. Его звали Марк и он приходился родным сыном Миссис Хайд. Этот парень уже давно «прописался» в детдоме на постоянной основе, поскольку его мать работала здесь воспитателем.

— Хорошо, — сипло проговорил Том, и отправился к воспитательнице.

Подъехав к двери её кабинета, Том остановился, услышав голос.

— Хорошо... Но... Этот приют... Разве нет возможности не распускать нас?.. Да... Я понимаю... Ладно... — послышался из-за двери нервный голос воспитательницы.

Затем, послышался звук, который значил, что Миссис Хайд закончила разговор и вернула телефон на место.

«Так значит наш детский дом распускают?» — подумал Том. — «Или имелся ввиду не приют?..»

Постучав в дверь, Том решил сделать вид, что ничего не слышал. Всё-таки это не его дело, и даже если детский дом закроют, ему всё равно найдут другой приют.

— Джаспер? Ты что-то хотел? — прервала его размышления Миссис Хайд, голос которой снова стал нормальным.

— Миссис Хайд, вы искали меня? — спросил Том.

— Что? Нет. — сказала она. — С чего ты взял?

— Мне передали... Ладно, я понял, — кивнул головой Джаспер. — Я, пожалуй, пойду, — рассеяно пробубнил он, все его мысли уже были заняты мотивом Марка.

— Хорошо, — недоуменно сказала воспитательница и закрыла за ним дверь.

Сразу стало понятно, что Марк его обманул. Но зачем?

До этого у них уже были стычки. Марк не один раз посылал к нему своих ребят, чтобы те устроили взбучку, но сам не приходил. Тому кое-как, но удавалось выйти из ситуации невредимым. Однако, с каждым разом, становилось всё трудней. Почему же Марк решил его обмануть на этот раз? Мальчик твёрдо решил вернуться в библиотеку и во всём разобраться.